

«Сюда попадают люди нормальные, адекватные, просто у всех проблемы»

ВЯК – И В ТРЕЗВЯК

ФОТО АВТОРА

ДА ПОШУТИЛ я в заголовке, пошутил: вякать можно сколько угодно, если скромненько. Главное же, не быть в таком состоянии, когда вы можете причинить вред себе или окружающим.

Ну и распивать, где не положено, не следует, хулиганить. И даже распив, где положено, лучше пребывать в состоянии легкого опьянения либо уж сразу тяжелого. В первом случае просто не будет повода вас забирать, во втором – вас отправят в больницу. Если же вы ни то, ни се, то есть посередке, то прямая вам дорога в вытрезвитель – в просторечии трезвяк. И бесполезно говорить, что вы никому еще не причинили вреда, в том числе и себе. Потому что можете. А с этим работники вытрезвителя шутить не любят: можешь? – айда в камера... простите, в палату.

В трезяке, к вашему сведению, палаты, потому что по-грамотному он называется Государственное специализированное учреждение «Медицинский вытрезвитель отдела внутренних дел». Такое название трудно оспорить – дело, действительно, внутреннее (вы же личность со своим внутренним миром), медицинское (все мы так или иначе больны), специализированное (в силу специфики проблемы), вытрезвляющее (с этим все ясно). Ну и притом государственное. Государству не безразлично, как ваши внутренние медицинские специальные проблемы выплескиваются в общество. О том, в каком виде и кем они все же выплескиваются и что и почем из этого делается, рассказывает начальник Правобережного медвытрезвителя капитан милиции Светлана ХРУСТАЛЕВА.

Контингент

Основу составляют рабочие и неработающие. Очень редко бывают, условно говоря, профессора. Попадают они так же, как и все: выпил, идет по улице, упал, заснул. Или сел на лавочку и прикинулся. Бомжей, в классическом понимании, нам запрещено забирать по медицинским соображениям – чтобы остальных не «наградить» чем-нибудь, потому что сюда попадают люди нормальные. Неклассические бомжи часты – это которые живут обычно, просто регистрации нет. Немало «пограничных»: ребята квартальных, которые во дворах постоянно сидят. Есть постоянные клиенты, с некоторыми лично знакома еще с фельдшерских времен – я работаю здесь 16 лет: фельдшер, милиционер, зам, начальник вытрезвите-

ля. Отношения нормальные, они люди адекватные, просто у всех свои проблемы. Наблюдаются рост количества приезжих: если в прошлом году их было 100 человек, в прошлом – 400, то в этом уже – 700. В основном, они из близлежащих деревень – приехал, мясо продал, напился. Иностранцы редки. Ну, поляки бывают, но они, в принципе, уже граждане России – вроде иностранцы, но пьют уже, как наши. Есть один африканец – постоянный клиент, женат на русской, обычный рабочий.

Критические дни

– Пятница. Любая пятница. В последнее время странным образом стал вырисовываться понедельник – пока не пойму, почему. Ну и, конечно, вот эти праздники... не знаю, напечатаете ли, но я считаю, День города – это просто коллективная городская пьяняка. Вся эта открытая торговля алкоголем, столы... ни к чему хорошему это не ведет. В такие дни мы стараемся относиться к гражданам более лояльно, с пониманием, забираем только хулиганов, дебоширов, ползучих, лежачих. А то ведь можно было бы весь город сюда привезти, по идеи-то (смеется).

Критерии оценки

– Освидетельствование проводят медицинский работник с помощью алкотестера – аппарата с длинным полным названием: анализатор паров этанола в выдыхаемом воздухе. Кроме того, существует таблица степеней алкогольного опьянения, основанная на оценке походки, внимания, речи, пульса, давления и так далее. Наши работники больше других милиционеров подкованы в медицине, регулярно посещают обязательные специальные занятия. Это важно, потому что за алкогольное опьянение можно принять любые другие состояния. Допустим, диабетик в коме, упал – граждане думают, пьяный валяется, вызывают нас. Задача милиционера – привести человека в чувство и при необходимости передать врачам. «Тяжелых» пьяных, когда человека, попросту говоря, невозможна добудить, мы тоже не берем,

тут же на месте вызываем «скорую». Если же человек идет в состоянии среднего алкогольного опьянения – пусть даже мирно, но плохо идет – это наш человек, потому что он может причинить вред себе. Особенно зимой – а вдруг упадет, замерзнет...

О женщинах – отдельно

– Если раньше попадалась одна женщина в месяц – это был нонсенс, что-то из ряда вон выходящее. Сейчас они стали более раскованы, их становится все больше с каждым годом. Возраст самый различный, начиная с семнадцати. Таких молодых мы не имеем права принимать, передаем их инспекторам по делам несовершеннолетних, а те либо помещают в больницу, либо сдают родителям. Всего в этом году у нас побывало 223 женщины, шесть процентов от общего числа поступивших. Женщины вообще ведут себя неадекватно: стучат, кричат, плачут. Бывают и «кновые русские» дамы, изувечительных заведений доставляются, как правило. Такие нас обычно «сажают», «увольняют», кричат «Да вы знаете, кто у меня знакомый?!», «Да вы знаете, кому я сейчас буду звонить?!»

Право на звонок

– Бывает, еще по дороге в машине все решается: сейчас сотовые у всех – звонок родственникам или знакомым, и тебя забирают. А когда человек попадает к нам, дежурный выясняет, кому он может сообщить о своем нахождении здесь. Если человек в состоянии сам позвонить, более-менее

внятно объяснить ситуацию, мы ему это позволяем.

Цена услуги

– Стоимость всех услуг по вытрезвению достаточно низка и доступна по нынешним временам – 200 рублей. Взыскаемость неплохая, люди платят. В вытрезвителе подписывают две бумаги – счет и заявление на работу: «просьба удержать из моей заработной платы единую сумму». Если человек в течение 10 дней не заплатил сам, то это заявление мы отправляем ему по месту работы. А само сообщение о посещении мы давно уже не посыпаем, с тех пор, как Союз развалился.

Уже уходя из этого навевающего забавные воспоминания заведения с двенадцатью кушетками для мужчин, шестью – для женщин и четырьмя – для «проблемных», я зашел в дежурку и спросил, применяют ли еще старые, памятные мне методы раскусывания пьяных: пройти по линии, прикоснуться с закрытыми глазами к кончику носа, посчитать обратно от тридцати. Мне сказали, что только как второстепенные. Главным является алкотестер. На случай же возникновения разногласий – мол, я был трезвый, а вы меня забрали – производится запись на видеокамеры. Как правило все жалобы на неправомочные действия прозревителей отзываются, как только начинается просмотр.

И еще, дорогие горожане, имеете в виду: на стене я разглядел график проведения стрельбы сотрудниками вытрезвителя! Представляете, до чего может дойти?! Для чего же они тренируются! Да шутка опять...

ГЕННАДИЙ АМИНОВ.

«Пьяная» статистика

За нынешний год Правобережный вытрезвитель уже оказал услуги 3687 пьяным, 50-ти было отказано. Процент среднесуточной наполненности – 114, 7. Подлежит взысканию 2309010 рублей, взыскано 474843 рубля, перечислено в бюджет 480000 рублей. С улиц и других общественных мест доставлено 3535 человек, из-за руля – 13, из квартир 139. Работающих – 1499, неработающих – 2023, студентов – 26, учащихся колледжей и ПТУ – 15, пенсионеров и инвалидов – 124. Бомжей – 228, женщин – 223, приезжих – 696, иностранцев – 26. В возрасте 18–21 – 196, 22–28 – 587, 29–49 – 2520, 50 и старше – 188 человек.

ПРОИСШЕСТВИЕ

ГАИ просит помощи

ЭТО СЛУЧИЛОСЬ днем 27 июня. Водитель выехал на перекресток улиц Суворова и Грязнова на запрещающий сигнал светофора и сбил девочек 16 и 4 лет: сестренки, направлялись к маме, а попали на больничную койку.

Старшая сестра лежит в третьей детской больнице с ушибом нижней трети бедра, младшая – с закрытой черепно-мозговой травмой, сотрясением головного мозга, переломом костей носа со смещением, ушибленной раной рта. Из их объяснений установлено, что перед переходом проезжей части дети убедились в безопасности – для них горел разрешающий сигнал светофора. Они видели, что с обоих направлений движения автомобили остановились и пропускали пешеходов. В тот момент, когда дети сделали два шага по проезжей части, на них наехал, предположительно, автомобиль «ВАЗ 21099» синего цвета. После наезда из него вышла женщина и подошла к детям. Факт ДТП увидел следующий позади водитель, который вышел из автомобиля и начал оказывать помощь детям. В этот момент женщина села в автомобиль и уехала. Мужчина отвез пострадавших в травмпункт 3-й детской больницы, где детям оказали помощь.

В тот же день в дежурную часть ГИБДД УВД по Магнитогорску поступило сообщение об этом факте. Сотрудники Госавтоинспекции провели оперативно-розыскные мероприятия, ориентированы личный состав, осуществлен выезд на место ДТП, составлена схема ДТП, опрошены пострадавшие. Опрос возможных свидетелей – продавцов близрасположенных торговых киосков – положительных результатов не дал. К сожалению, пострадавшие дети не запомнили государственный регистрационный знак ни автомобиля, который совершил на них наезд, ни автомобиля, который доставил детей в больницу. На данный момент не представляется возможным установить очевидцев происшествия...

Все жители нашего города – и пешеходы, и водители – ощущают бешеный ритм жизни, понимают занятость каждого. Но как могла женщина-водитель оставить в беспомощном состоянии маленькую плачущую девочку с переломом носа на проезжей части – ответ на этот вопрос не знают ни сами дети, ни их родители, ни сотрудники милиции. Женщина вышла из автомобиля, оценила ситуацию, а потом спокойно села в автомобиль и уехала. Как понять такое равнодушие?

Госавтоинспекция Магнитогорска убедительно просит водителя автомобиля белого цвета, который доставил детей в травмпункт, и всех, кто может что-либо пояснить по данному факту, обратиться по телефону доверия ГИБДД 24-02-82 или 21-27-16. Группа поиска транспортных средств, скрывшихся с места ДТП, выражает уверенность, что совместными усилиями скрывшийся водитель будет найден и привлечечен к ответственности.

НОНА ГЕЙНЦ,
инспектор по пропаганде ОГИБДД
по Правобережному району
г. Магнитогорска.